

Филологический анализ текста стихотворения

Владимира Набокова «Художник-нищий»

«Искусство — это изгнание...». Такое определение Владимир Набоков дал в интервью израильской журналистке Нурит Берецки, сотруднице крупнейшей ежедневной газеты Израиля «Маарив». Его изгнание началось в 1919 г. перед захватом Крыма большевиками, семья Набоковых спешно перебралась в Берлин, а сам начинающий писатель 3 года изучал в Кембриджском университете русскую и французскую литературу, историю и культуру, энтомологию. В этот период Набоков занимается переводами, активно пишет стихи, размышляет о своей дальнейшей судьбе, о писательском деле, о назначении искусства вообще. В этот период (1921-1922) и было написано стихотворение «Художник-нищий», в котором автор пытается провести аналогию между живописью и поэзией. Соединение этих двух начал станет характерной чертой всех текстов Набокова.

Композиционно это стихотворение состоит из двух строф. Его можно логически разделить на две части: в первой (1-9 строчки) поэт описывает свои наблюдения: нищий художник рисует настенные картины, которыми он пытается заработать хоть какие-то деньги, во второй (10-16 строчки) – лирический герой, не увидев «своего калеки», задумывается о своём даредаре писать. Микротема первой строфы – самоценность художественного акта. Микротема второй – противостояние искусства и реальности.

Между строфами прослеживается причинно-следственная связь, выраженная союзом «И», который связывает обе части стихотворения: *«И вспомнил я свой дар»*. Отсутствие на улице в привычном месте нищего художника, рисовавшего ежедневно на серых стенах цветные картины, заставляет лирического героя вспомнить о своём призвании, невольно сравнить два вида искусства – живопись и поэзию.

Текст представляет собой лирическое стихотворение, так как на первом плане главенствует образ-переживание, преследующий цель

раскрытия субъективно воспринимаемую автором действительность, отдельных ее сторон. Еще для лирического стихотворения характерно стремление передать неповторимость индивидуального переживания, усиленного до всечеловеческого масштаба, что и позволяет воспринимать его как отражение собственного чувства. Изображение внешнего мира (пейзажа) в стихотворении занимает подчиненное положение, «Объективное» описание – лишь цепь реакций лирического субъекта на мир.

В. Набоков применяет в стихотворении приемы литературной кинематографичности. Среди них наиболее важным является монтаж, заключающийся в расположение рядом двух каких-либо кусков текста, которые, соединяясь, рожают новое восприятие прочитанного, стимулируя читателя самостоятельно анализировать события произведения. Здесь монтаж служит усилению динамики повествования и позволяет автору явственнее изобразить трагизм отношений людей искусства с обществом, несоответствие их внутреннего состояния и внешних обстоятельств. Так, рядом со сценой, в которой художник рисует цветы и облака, автор ставит сцену с зияющим картузом, который мечтает о гроше. При таком монтаже эпизодов духовная наполненность художника, его богатый внутренний мир проявляется ярче на фоне жестоких реалий города.

Во второй строфе поэт показывает лирического героя изнутри («и вспомнил я свой дар»), его мысли, а затем «переводит камеру» на то же место, что и в первой строке, только с отсутствующим художником и смытыми красками со стены. Сопоставление этих эпизодов позволило Набокову передать особенность любого творческого акта — это проявление божественной сущности человека, это жажда мира иного, это медитация, молитва, часто не понятная другим.

Лирическое стихотворение в жанровом отношении ближе всего к элегии. Оно не имеет строгой композиции, передает грустное, печальное настроение от описанной картины, раздумье о назначении искусства вообще, повествование идёт от авторского «я» - все это признаки элегии.

Ведущей темой лирического произведения стала авторское размышление о роли искусства в жизни людей. Главная тема стихотворения – смысл искусства - творить прекрасное в мире, преображать реальность, нести людям красоту вне зависимости от их отношения; но в жизни понимания и признания творчества не найти.

Идейно-тематическое содержание стихотворения передается поэтом через разнообразие языковых средств. В произведении слышится голос лирического героя, но его чувства не переданы напрямую, а только через художественные средства. Набоков в первой строфе описывает нищего художника, которого он видит не первый раз («Нередко на углу»). Для его описания поэт использует инверсию, чтобы подчеркнуть ничтожность художника.

Маркированные поэтом эпитеты «безногий и больной» выделяют физические недостатки героя, «замысел нехитрый» - выражает простоту и легкость мысли художника, «писала тщательно» - старательность в исполнении своего замысла, важность отразить его как можно точнее. А выделенное инверсией прилагательное «на плитах каменных» многозначно: это и материал, из которого сделана стена, и неподвижность, безжизненность, контрастирующая с яркими картинами художника. Инверсия «мечтает о гроше зияющий картуз» выделяет слово « картуз», как противопоставление творцу, которому не нужны деньги, он упоен своими фантазиями, а головной убор, как будто бы сам, отдельно от своего хозяина, просит платы. В этом выражается бескорыстность любого творческого акта.

Во второй строфе автор переходит к размышлениям и употребляет эпитеты, несущие неприятное впечатление. Лирический герой характеризует свое творчество, как бессмысленное занятие: «ненужных муз», «недолговечные созвучья и виденья». Такое неприятное впечатление усиливает характеристика внешней обстановки улицы: «бесчувственных колёс», «ведра бездонного». Образ дождя дополняется сравнением «как из ведра бездонного, лил дождь», что усиливает внутреннюю трагедию

лирического героя от непонятости и ненужности в мире. Также используются инверсии («вспомнил я», «не встретил я»), подчеркивающие субъективное отношение лирического героя к описываемым картинам.

Две строфы противопоставлены друг другу: первая строфа показывает, что, не смотря на трудности жизни творцов, они трудятся, даря людям прекрасное, а вторая представляет собой суровую реальность, где людям безразлично искусство.

Стиль речи автор использует книжный, для того чтобы подчеркнуть торжественность всего происходящего.

Из лексических особенностей преобладает использование слов следующих тематических групп: лексика, отражающая реалии улицы: угол, стена, каменный, плиты (2р), прохожий, улица, гул, движение, колеса, ведро, дождь, газетный; лексика, относящаяся к художнику: нищий, лоскуток, газетный, грош, картуз, калека; область искусства: краски (2р.), палитра, замысел, цветы, облака, дар, музыки, созвучья, виденья.

Все выделенные тематические поля, в свою очередь, можно объединить в две большие, противопоставленные друг другу тематические группы: внешняя обстановка, реальность – область искусства, творчества, созидания. Это еще раз подчеркивает несовместимость действительности и мечты, несоединимость логики разума и творческого вдохновения. Ведь творит художник не потому, что надеется быть понятым, а от неустроенности, преодолевая страдание, а вовсе не от душевного комфорта. Для него творчество — самоспасение. Именно потому истинное творчество бескорыстно. Таково назначение художника — превращать страдания в произведения искусства. Главная же цель — чистота души, постижение истины и обретение покоя.

Если обратить внимание на части речи, то в стихотворении преобладают существительные и глаголы, использованные для передачи увиденной картины, того, что разворачивается на глазах лирического героя, но в то же время количество прилагательных и причастий не уступает, так

как автор хотел через признаки предметов, указать на внутреннее состояние нищего и обстановку, его окружение. Также в каждой строфе, в середине, поэт вставляет восклицательные слова, которые как будто открывают читателю глаза на реальный мир.

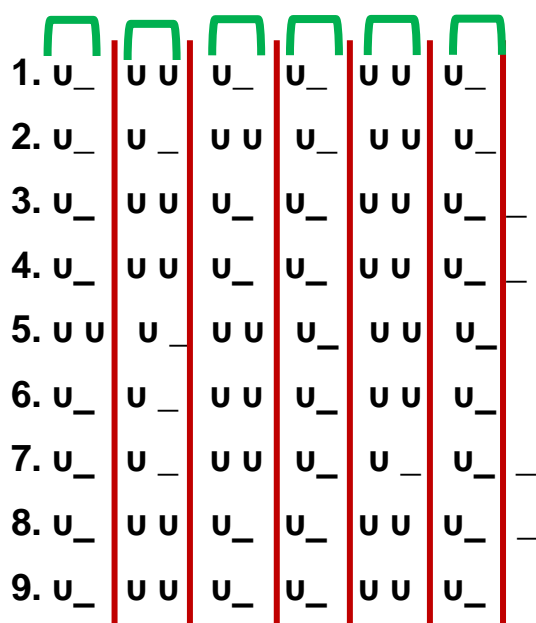
Обратим внимание на построение предложений. В первой строфе преобладают бессоюзные сложные предложения. Они помогают перечислить всё, что окружает художника, его самого и его работы. Во второй строфе - сложноподчинённые предложения, которые содержат перечисление мыслей лирического героя о себе, поэзии, об искусстве, о том, для чего оно существует. Так, движение от бессоюзия (бессвязности) к постепенному выстраиванию смыслов обозначает авторскую позицию на смысл искусства, на схожесть разных видов искусства, в том числе живописи и литературы.

В первой строфе стихотворение звучит спокойно, печально. Этому способствует ассонанс звуков «а» и «о». Они создают настроение грусти, безысходности. Звук [о] растягивает время, замедляет ход событий. Это дает возможность подумать, влиться в происходящее, чтобы почувствовать, как уносит в тот необыкновенный, созданный художником мир. Во второй строфе повторяющиеся гласные звуки меняются на «у» и «э», звуки крика, плача, они усиливают безысходность судьбы творческого человека в мире «бесчувственных колес».

Произведение написано александрийским стихом – двустопиями из парно рифмуемых строк шестистопного ямба, каждая из которых поделена цезурой на два равных полустопия. Чередуются не стихи, а двустопия с мужскими и женскими клаузулами.

Набоков не случайно выбирает этот размер. Его традиция уходит своими корнями к поэтам-классицистам, которые с помощью него выражали яркие эмоции – от элегического сплина до сатирического гнева. В частности, А.С. Пушкин использовал этот размер для философских размышлений о жизни и смерти, вере и безверии, а также о предназначении поэзии. Александрийский стих помогает Набокову, оттолкнувшись от традиции,

направить мысли читателя в сторону размышлений о роли искусства в жизни человечества, настраивает на философский лад. Этому способствуют и паузы в центре каждой строки.

"... мальчиком я уже находил в природе то сложное и "беспольное", которого я позже искал в другом восхитительном обмане - в искусстве" (Набоков). Размышления о роли искусства в жизни личности и всего человечества в целом занимали Набокова на протяжении всей его жизни. Будучи синестетом, он пытался также совместить все виды творчества (живопись, музыку, поэзию и другие), поэтому часто проводил между ними аналогии. Живопись не может не привлекать поэта, в стихах ведь тоже «рисуются картинка» - в ней есть свет, полутона, тени и блики, глубина, объемы и ракурсы, настроение, состояния: все, что свойственно живописи, присутствует и в поэзии. У поэтов, как и у художников, разная манера в использовании материала: кто-то пишет пастозно, широкими мазками, кто-то прозрачно, акварельно, кто-то доводит форму до энгровского сияния или орудует, как гравёр, резцом по самшитовой доске. Поэты работают в разных жанрах – от малого формата до огромных панно. Пишут пейзажи, портреты, исторические полотна, рисуют жанровые сценки, наброски, карикатуры, плакаты, иллюстрации и заставки. И подлинное здесь такое же подлинное,

как и в живописи, и все приметы изменчивого мира так же запечатлеваются и становятся достоянием читателя, зрителя, который в случае соприкосновения с истинным искусством – всегда со-творец, а часто равнодушный глядатель в холст или скользитель глазом по строчкам. Но при всем этом стихотворение Набокова убеждает нас в том, что без творчества ни поэт, ни писатель жить не смогут, это условие их существования.

На мой взгляд, стихотворение Владимира Набокова «Художник-нищий» заставляет переосмыслить человека, который не увлекается созданием творений, о значении искусства в жизни, что немало важно в наше время, ведь многие творцы получают признание после смерти.